

Глава 510: Большая битва! (I)

«Они здесь!»

«Так быстро!»

На горе все нервно смотрели на приближающуюся армию.

Все тибетцы были естественными кавалеристами. Понимают ли они стратегию или нет, они всегда будут самым сильным противником.

И неподалеку, шесть тысяч конных Бачичэна также начали двигаться. Обернувшись, они подняли облака пыли, двигаясь, чтобы объединиться с приближающейся силой.

Под глазами солдат Тана эти две армии слились в одну.

Черная кавалерия сформировала пугающе обширное море, которое послало черные волны по земле. Еще более шокирующей была строгая дисциплина в этой армии.

Сяньян Далу сжал кулаки и спросил с опущенной головой: «Милорд, Сяньян Далу сообщает. Все так, как приказывает Милорд. Есть ли у Милорда приказ?»

Сяньян Далу был в доспехах, и у него было черное копьё. Его тело излучало бурную ауру энергии, и с первого взгляда можно было сказать, что он был доблестным генералом. Но даже он опустил голову перед Бачичэном!

«М-м!»

Бачичэн удовлетворенно кивнул.

У него был знак Великого генерала Хуошу Хуйцана, позволяющий ему обладать здесь абсолютной властью.

«Время пришло. Готовьтесь, и тогда мы пойдем и уничтожим солдат Тана на горе!»

Бачичэн повернул голову к этой далекой горе, его глаза сияли разрушительной энергией.

Поскольку Сяньян Далу уже был здесь, он больше не беспокоился. Независимо от того, какие уловки у этой армии Тана были в рукавах, независимо от того, сколько у них было солдат, единственное, что их ожидало, - это смерть!

Вскоре раздался глубокий и пустынный рог яка. С этим сигналом к зарядке огромное море тибетской кавалерии начало двигаться.

Тибетцы начали организовываться, формируя свои ряды, выхватив скимитары из ножен, а их холодные глаза повернулись к горе.

В этот момент эти более десяти тысяч тибетских кавалеристов стали единым целым. Их безжалостные и кровожадные глаза смотрели на солдат Тана на горе, как будто те уже были мертвы. В то же время из их тел начала вырываться смертоносная и демоническая энергия. Чем свирепее они были, тем гуще были их убийственные намерения.

И когда все их убийственные намерения слились воедино и взлетели в небо, само пространство начало искажаться. Темные тучи войны начали собираться со всех концов, и воздух наполнился напряжением!

Румбл!

Армия начала медленно ползти, но по мере того, как она становилась все быстрее и быстрее, вся земля начала дрожать.

«Убийство!»

Ятаган провел воздушную дугу, направленную вдаль. За этим последовали жестокие крики, а затем армия пронеслась по земле к вершине.

Битва наконец началась!

.....

В то же время, когда тибетская армия начала свое наступление, воздух на холме также был полон напряженности.

«Готоввьсь!»

С этим приказом армия начала двигаться. Следуя контурам горы, большие металлические щиты были опущены на землю. Эти металлические щиты были как рыба чешуя, сверкая холодным светом под солнцем.

Пять тысяч солдат коменданта Сюя и три тысячи Ван Чуна покрывали гору от вершины до середины. Восемь тысяч солдат были разделены на левое крыло, правое крыло, центральную армию, авангард и заднее крыло. Эти войска сформировали несколько десятков квадратных формирований и десять с лишним эшелонов, образуя слой за слоем плотных рядов.

Эти восемь тысяч солдат были втиснуты в очень узкую область.

Это было приспособлением Ван Чуна к стратегии коменданта Сюя. Единственное, что могло противостоять волнам тибетской формации эшелона, были плотные ряды войск, способные помешать атаке.

Восходящий ветер предвещал грядущий шторм. На холме настроение было мрачным и тихим.

Все крепко держали свои сабли, копья, щиты или топоры в руках, их взгляды были устремлены на этот черный прилив, приближающийся к основанию горы! Преимущества военной системы, которую Великий Тан передавал в течение нескольких сотен лет, теперь раскрывались. Хотя эти солдаты нервничали, хотя они были лицом к лицу с мощным врагом, ни один из них не сжался.

Обязанностью солдат было следовать приказам!

Независимо от того, кто был их противником, после того, как приказ был издан, как обычные, так и резервные солдаты твердо выполняли его.

Румбл!

Когда тибетские лошади скакали все ближе и ближе, каждая из них с импульсом в тысячу

июней, вся гора начала дрожать.

Ван Чун стоял на вершине, как неподвижная скульптура, его лицо было абсолютно неподвижным.

Такое самообладание оказывало незаметное влияние на окружающих офицеров, заставляя их чувствовать себя намного спокойнее.

Три тысячи чжан! Две тысячи чжан! Тысяча чжан!

.....

Тибетцы становились все быстрее и быстрее, продолжая ускоряться!

Свист!

Ветер внезапно пронесся над землями, принес с собой запах тех, кто обитал на плато, запах, к которому не привыкли все эти солдаты.

60 000 солдат попали под этот запах и эти скимитары!

Когда они подумали об этой бойне, все схватились за оружие, в их глазах появилось напряжение.

Это было неопишное угнетение.

«Молодой мастер...»

На вершине Старый Орел, комендант Сюй и другие офицеры подсознательно повернулись к Ван Чуну.

Дующий ветер заставил черные волосы Ван Чуна рассыпаться, но его молодое лицо казалось твердым, как камень. Казалось, что ничто никогда не сможет смутить его.

Тетивы луков уже были натянуты, их скрип звенел в ушах каждого. Все ждали приказа Ван Чуна.

В битве между армиями лучники всегда были частью первой волны атаки. Это было величайшим преимуществом, которое Великий Тан держал над зарубежными странами. Занимая высоту, танская армия имела возможность нанести первый удар.

В этих прошлых войнах Великий Тан полагался на свое превосходство в стрельбе из лука и арбалетов, чтобы захватить конницу других стран.

Все ждали приказа Ван Чуна.

С приближением битвы даже Сюй Шипин и Старый Орел начали казаться встревоженными. Но Ван Чун до сих пор не отдал приказ.

«Подождем еще немного!» - спокойно сказал Ван Чун.

Восемьсот чжан, семьсот чжан, шестьсот чжан...

Тибетцы все ближе и ближе подходили к лучникам. Возможность будет длиться всего

несколько минут!

Но Ван Чун до сих пор не отдал приказ.

«Милорд!»

Один обеспокоенный взгляд за другим смотрели на Ван Чуна. Тибетцы намного превосходили Великий Тан. Только нанеся первый удар, чтобы уменьшить их численность, они могли уменьшить давление, оказываемое противником. Даже если бы это было всего лишь немного, это все равно было бы благом для их обстоятельств.

Но Ван Чун ничего не делал, отказавшись отдать приказ.

Его яркие глаза смотрели вниз с горы несравненно глубоким взглядом. Никто не знал, о чем он думал.

Грохот копыт походил на раскаты грома, и земля стала дрожать еще сильнее. Наблюдая за приближающимся потоком стали, солдаты начали выражать страх в своих глазах.

Не так давно первоначальная армия в 60 000 человек потерпела катастрофическое поражение. Образ смерти генерала Ли Чжэнъя все еще стоял в их глазах, как будто это произошло только вчера.

«Готовность номер один!»

В пятьсот чжан Ван Чун молчал, но Ли Сий сделал шаг вперед, его громовой и энергичный голос раздался в воздухе.

Четыреста чжан, триста чжан, двести чжан...

Ван Чун до сих пор не издал приказ атаковать.

«Поднимите щиты! Готовь строй!»

Эти приказы были отправлены по линии. Когда тибетцы были всего в ста чжанах, глаза Ван Чуна наконец вспыхнули.

Тибетцы наконец достигли подножия горы. Те тысячи лошадей, которые скакали так быстро, как молния, казалось, столкнулись с невидимым барьером. Они замедлились, их скорость значительно упала. Это небольшое изменение, наконец, вызвало вздох облегчения у Ван Чуна.

Пора!

В голове Ван Чуна мелькнуло много мыслей.

Если кто-то сказал, что равнина была домом кавалерии, то горы были домом пехоты. Только используя изменчивую географию гор, чтобы уменьшить скорость и гибкость кавалерии, у пехоты будет шанс бороться с большим количеством кавалеристов. По-настоящему мудрый человек никогда не будет сражаться с кавалерией на равнинах, будучи в низшем положении.

Вот почему Ван Чун выбрал эту гору местом сражения.

Семьдесят чжан, шестьдесят чжан, пятьдесят чжан!

Тибетцы становились все ближе и ближе, но по мере того, как склон становился все более пологим, их скорость явно снижалась.

Воздух становился все более торжественным и напряженным.

Тряска усилилась, пока не стало трясти повсюду. На этом расстоянии каждый мог разглядеть все волосы и жилы на тибетцах, и каждый тибетец мог видеть раскаленные ноздри и дрожащее оружие пехоты Великого Тана на склоне.

«Убийство!»

Раздался взрыв землетрясения, и атмосфера между двумя армиями, казалось, почти накалилась.

Бум!

В тибетской армии вспыхнули огни, когда под ногами Сяньяна Далу распространилось мощное пламя, которое охватило всю его армию. Ореол Крепости, Ореол Импульса, Ореол Яка, Ореол Скорости, Ореол Черных Погребений, Ореол Упорства... начали сиять тысячи ореолов, и с призывами тысяч яков появились множественные Ореолы Шипов армии.

Бум!

Почти в то же время тысячи солдат на склонах над ними также начали активировать свои Ореолы Шипов. Командир за командиром развязал их ореолы, распространяя их эффекты на остальную часть армии. Ореол Стойкости, Ореол гигантской силы, Ореол битвы, Ореол Ловкости, Ореол Реакции, Ореол Дижу 1 ...

Светящиеся точки были похожи на звездное небо.

В этот момент даже Ван Чуну пришлось считать себя счастливым, что он нанял Сюй Шипина. Этот комендант, возможно, сам не был могущественным, но никто из офицеров под ним не был слабым. У всех них был Ореол Шипов, ожидаемый от солдат регулярной армии, и из-за Сюй Шипина у них также было много реактивных и оборонительных ореолов.

При свете всех этих тысяч ореолов даже солнце казалось довольно тусклым, а само время, казалось, замедлилось.

Оно казалось мгновением и бесчисленными эпохами...

Бум!

Как огромная волна, обрушившаяся на плотину, ряды тибетской армии поразили армию Тана. В этот момент земля задрожала, и само небо казалось готовым разорваться на части.

---

1. Дижу - большой камень, который стоял посреди Желтой реки, сопротивляясь ее бурным потокам. ←